5-й ГОД ИЗДАНИЯ

№ 11

ЦЕНА 15 КОП.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

МАРТ МОСКВА, Солянка, 12, Дворец Труда. ◆ Телефон редакции и конторы: 5-08-17. 1927 ГОД

СВИНЬЯ В АПЕЛЬСИНАХ

Закупленные Укргосторгом в Турции гнилые апельсины ценою в 112.000 рублей пришлось выбросить.
(„Правда").

Рис. Ю. Ганфа

СВИНЬЯ:—Не понимаю, чем люди недовольны? Превосходные апельсины!

НА СОЦСТРАХ ВРАГАМ...

Рис. Б. Антоновского

Московская Хамовническая страхкасса выплачивала пенсию „его сиятельству“ князю Друцкому.

„Рабочая Газета“.

— Почему этот бывший князь пособие получить хочет? Ведь он не инвалид!
— Инвалид! Он без царя, как без рук и без ног.

МАКДОНАЛЬД

Над Лондоном—густой туман и дым:
Туман и дым хотят собраться в тучу...
Он сделался совсем уже седым,
Но все еще—
И учится, и учит.

* * *

Его душа, как этот дым, чиста,
А речь его, как радуга, цветиста.
Вчера он Маркса превратил в Христа,
Теперь Христа
Заставит стать... марксистом...

* * *

Он опытом житейским умудрен;
И тут, и там—учтив, и льстив, и ловок—
Хозяев от хлопот избавит он,
Рабочих же—
От забастовок...

* * *

Я слышал,
Что когда гудит земля,
Он в долгие, нахмуренные ночи
Усердно молится
За короля,
Но молится... и—
За рабочих...

* * *

И—если все кругом него уснули,—
То он один
Никак не может спать...
Он шлет привет свой
Всем китайским кули
И пули, чтобы в кулей пострелять...

Александр Жаров

ЗАПРАШИВАЮТ

Я ДОЛЖЕН рассказать о новом успехе, мало кому известном, но выдающемся. Об успехе, слава которого должна вырваться из душной тесноты канцелярских закоулков на широкие тротуары газетных столбцов.

„Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым „справедливым“ и наглядно назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек и сделали калеками тридцать миллионов.“

Так писал Ленин в 1921 году. С тех пор прошло шесть лет. Мы еще не победили в мировом масштабе. Мы еще не делаем из золота отхожих мест.

Но Госплан уже строит клозеты из бумаги.

Странное, загадочное обстоятельство. Мы ведем борьбу с бюрократизмом все время при отсутствующем противнике. Это не значит, что бюрократ действительно отсутствует. Но искать оного зверя каждый старается кругом себя, не заглядывая на свой письменный стол, не ощупывая свою собственную персону. Странность, конечно, опирающаяся на основные человеческие свойства.

Даю отличный способ борьбы с бюрократизмом:

Заперев комнату крепко на ключ, оставшись в этой комнате наедине, попробуйте устроить в этой комнате облаву на бюрократов, с ревизией, с опросом и личной проверкой. Может-быть, кого-нибудь обнаружите...

Сотрудники Госплана на себя самих облавы не устраивали. Но совсем недавно, уже в феврале, они организовали очередную широкую облаву по всем правилам охоты в учреждениях. В предыдущий февральский вторник целый ряд ответственных работников, спозаранку, наскоро закусив, на минутку заехав на службу, мчались на автомобилях в ВСНХ.

К назначенному часу прибыли представители:

ГПУ, Главэлектро, Главметалла, Главхима, Комитета полиграфпромышленности, Комитета кожпромышленности, Главсельпрома, Главлесбума, Главтекстиля и Главгортопа.

Собрание открылось в Строительном отделе Главного экономического управления ВСНХ СССР. И заведующий этим отделом, извинившись, указал причины спешного созыва совещания.

— Госплан беспокоится насчет строительства. Как будем строить, и вообще... Сделал нам запросик. Время, конечно, теперь антибюрократическое, поэтому и анкетка составлена очень краткая. Не какая-нибудь, а всего семьдесят девять вопросов.

Анкета, в самом деле, пустяковая. Такие ли анкеты заполняли. И вопросы пустяковые. Ответить на вопрос — раз плюнуть. Ответить на всю анкету — семьдесять девять раз плюнуть. Всего и делов.

Учреждения должны сообщить вперед, на будущее, имеют ли они намерение производить поименованные в анкете работы:

„Кладка по кружалам тесаного камня"

„Кладка логом и тычком тесаного камня"

„Кладка в наболску"

„Обработка камня против выветривания"

„Нанесение матового рисунка на полированную поверхность"

„Перевозка водой с помощью механизмов".

Особо интересуют сотрудников Госплана грядущие клозетные работы.

„Сборка и установка клозетов, писсуаров и лотков".

Представители совнархозовских главков, собранные в полном составе, стали в тупик, в рассуждение лотков. Нашелся, однако, бывалый человек, об'яснивший, что лоток есть массовый писсуар упрощенного типа, для широких трудящихся масс. Ни в какой связи с нанесением матового рисунка на полированную поверхность постройка даже самого лучшего лотка не стоит.

Дальше пошел вопрос совсем трудный:

„Ремонт русского клозета".

Что этим хотел сказать автор? На кого он намекает? Под кого подкапывается? Что подразумевает? Что за шовинизм такой на десятом году?!

Не сродни ли пропагандист означенного загадочного прибора новейшим националистическим поэтам, воспевающим русские блины, самовар и квас в посрамление других стран?

Кинулись в энциклопедию. Хитрые старики Брокгауз и Ефрон смазали вопрос о русском клозете. Советской же энциклопедии — до букв „к" и „р" шагать еще далеко.

Тяжело и смутно было на собрании в ВСНХ. Госплан ставит ребром вопросы, а ответы на них дать нельзя. Разошлись с изжогой и плохими предчувствиями предстоящей ответственности.

Пришли несчастные ко мне за советом. Я надел две пары очков и исследовал анкету. Пациенты нервно переминались с ноги на ногу, ожидая тяжелого приговора. Но врач нашел лекарство.

— Если вы не ответите насчет русского клозета и матового рисунка на полированной поверхности, вам за это ничего не будет.

— Почему?

— Потому что бумага из Госплана направлена в Цугпром ВСНХ. А это самое управление ликвидировано полгода тому назад. Работнички из Госплана хотят знать о лотках и писсуарах в ближайшую историческую эпоху, но не хотят знать о том, что полгода назад Президиум ВСНХ в корне реорганизован. Это не дело. Считайте себя правыми.

Они ушли, с сомнением оглядываясь... Как бы не пришлось отвечать вместе с ними за невыполнение важного циркуляра.

Михаил Кольцов

ЗОЛОТОЕ ДЕТСТВО

В кооперативе „Нефтеработник" по ордерам страхкассы для новорожденных принудительно выдают вместо пеленок — чулки больших размеров, комплекты чашек, разливательные ложки.

Из газет.

Рис. Н. Радлова

Дети—наше будущее, а принудительный ассортимент,—увы,—настоящее.

ПЯТЬ МИНУТ ДЕВЯТОГО...

Из-за недостатка репертуара рабочие клубы ставят даже „Царя Федора Иоанновича".
В виду большого размера пьесы, ее делят пополам и играют два вечера под ряд.

Из газет.

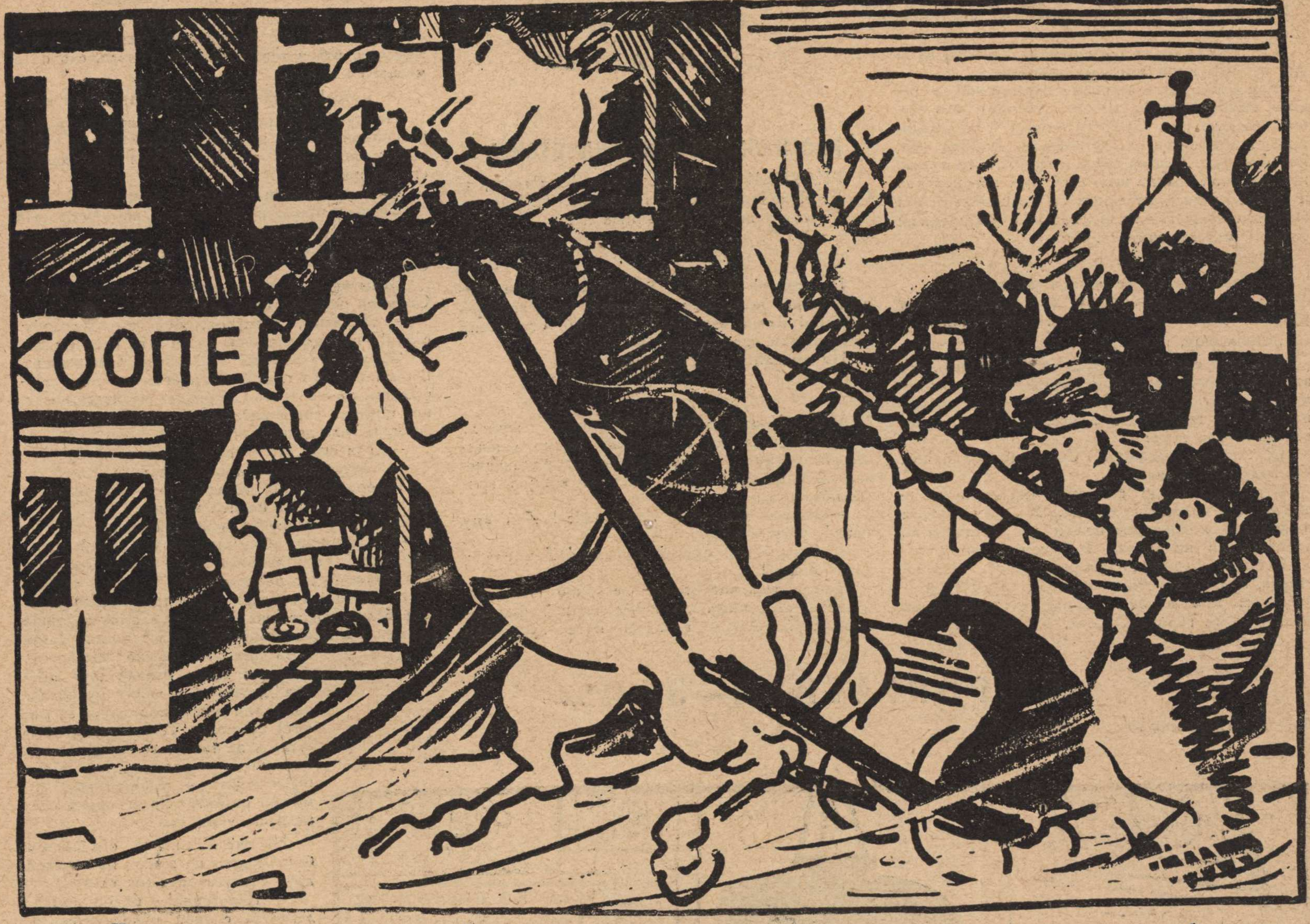
Рис. А. Радакова

В антракте между вторым и третьим действием.

Рис. Н. Радлова

ЛОШАДЬ, А ПОНИМАЕТ!

— Не поеду я, гражданин, по этой улице: здесь в кооперативе такие цены, что лошадь может взбеситься.

ПЕРЕВЫБОРЫ В ГЛУПОВЕ

На радость советским фельетонистам, известный сочинитель Щедрин открыл город Глупов. Полагают, что Глупов прекратил существование. Мало ли какие стихийные бедствия—землетрясение или пожар, или наводнение? Или, наконец, в последнюю перепись населения, ретивый переписчик мог завязнуть в невылазной грязи проселка, ведущего к городу Глупову. Так и застрял в грязи и не доставил самых последних данных о городе Глупове.

Беспокойные умы и неугомонные писаки все же утверждают, что открытый Щедриным город благоденствует, не имея определенного пристанища на карте Советского Союза. И путешествует город Глупов и его градоправители, изредка оседая на твердой земле в разных населенных пунктах Союза.

Иной раз Глуповым окажется солидный губернский центр, а иной раз местечко или село дворов на сто, но есть, жие, благоденствует Глупов и его градоправители.

В один зимний вечер председатель глуповского избирательного комитета мягко, как мышь, шуршал списками избирателей. Лампа трехлинейка коптела на столе у председателя. Как водится, Глупов не электрифицируется, иначе какой же это был бы Глупов? Председатель копался в списках, шуршал списками и вдруг, оглянувшись по углам, произнес короткую, но приличествующую случаю речь:

— Товарищи и граждане!—сказал председатель и оглянулся.

Единственный товарищ и гражданка, жена председателя, мирно штопала носки в углу и даже не оглянулась.

— Граждане, надо вникнуть!—сказал председатель.—С перевыборами не шутят. Наследие гнусного царизма, Екатерина Вторая, сказала: „Лучше десять невинных сократить, чем одного виновного“. А посему, граждане, внимание и внимание. К избирателю надо подойти вплотную. Издали, в общем и целом, он, может-быть, и подходит, трудящийся и тому подобное, а поскреби, покопайся, мало ли что... По меньшей мере член императорской фамилии или чего хуже—частник. Сто процентов внимания, товарищи...

И, вз'ерошив волосы, он прочитал первую фамилию в списке.

— Алешин, Иван Иванович... учитель. Кажется, ясно. В большом городе, в центре, скажем, тяп-ляп и пропустили. А я каждого в лицо и потроха знаю. Учитель. Член профсоюза. Лицо скуластое. На татарина смахивает. Есть татарская кровь. Может, он от самого Мамая по прямой линии. Или от Батыя. А кто Мамай и Батый? Цари. Стало-быть, царская кровь. Говоришь—учитель? Нет, граждане. Надо вникнуть. А ежели он от самого Мамая? Видали скулы? Явно—царская кровь. Лишить. Дальше.

Председатель нырнул в список.

— Баранов Слесарь. Рабочий. Снаружи гладко. А вникнем. Покопаемся Жена. У жены—сестра, у сестры—дядя. У дяди—сводный племянник. У сводного племянника сестра зятя за псаломщиком. Издали—Баранов. Слесарь. Не подкопаешься. А вникнем—лицо духовное. В большом городе бы проглядели, а я все до потрохов знаю. Лишить. Дальше.

Председатель подчеркнул фамилию.

— Жученко, Семен Карпыч. Крестьянин. Безлошадный. Лошадь по весне пала. Кажись, гладко. Так. А недоуздок продал и сбрую продал. Стало-быть, торгует. Торгуешь? Лишить.

Товарищ и гражданка, жена председателя, давно спала под пышными глуповскими пуховиками. Трижды пели петухи. По комнате, шурша страницами списка, бегал председатель и выкрикивал, задыхаясь:

— Торговец!.. Помещик!.. Лицо духовное!.. Вникнем. До потрохов. Лишить.

В третий раз пропел петух. Алый солнечный луч скользнул в запорошенное снегом оконце.

На ворохе отдельных страниц стоял секретарь и выкрикивал:

— Последний. Пуговицын, Иван Иванович... Стало-быть, я сам... Председатель. Член профсоюза. Вникнем. До потрохов. Утвердить.

— Так. Утвердить?—зевая спросонья сказала жена.— А что моего деверя крестный в Москве на Смоленском мануфактурой торгует? Это что же ничего?

— Змея!.. Никого не осталось. Лишить!—взвизгнул председатель и глухо зарыдал.

За окном пели петухи.

Л. Никулин

ПОЛОТЕНЦА

ЧИТАЯ газеты, нередко натыкаешься на заметки о невыдаче спец-одежды, спец-мыла и полотенец.

От характера и темперамента автора зависит тот или иной тон этих заметок.

Корреспондент старый, наторевший в работе, пишет обычно вполне спокойно, без особого возмущения. Он уже привык. Он хладнокровно относится к вопиющим фактам, как какой-нибудь Нестор-летописец. И в то время, как новичок тратит весь свой пыл красноречия и запас восклицательных и вопросительных знаков, старый газетный работник, умудренный опытом, невозмутимо пишет:

„Охрана труда, где ты“.

— Ставя на конце спокойную точку.

Не менее монотонно и миролюбиво звучит у него и другое общепринятое восклицание:

„Саннадзор, поднапри“.

Он уже стар для того, чтобы верить, что этот незримый Саннадзор вот так-таки возьмет и поднапрет. У него это восклицание машинально, по застарелой привычке, само выливается из-под пера:

„Саннадзор поднапри, Саннадзор поднапри, Саннадзор поднапри“...

В роде „господи помилуй“—на языке почесывающего поясницу дьячка. Я еще не похож на старого корреспондента и не разучился ни возмущаться, ни впадать в бешеный восторг.

Сейчас я ощущаю как-раз второе. Я в восторге, и обязан этим чувством—секции физкультуры при клубе фабрики „Пролетарский Авангард“ (в городе Юрьеве, Владимирск. губ.).

Полотенца! Я убедился, что у них—громадный запас полотенец, любезно предлагаемый рабочим! Тех самых полотенец, об отсутствии которых так часто пишут рабкоры.

Но слушайте, как это было.

* * *

КЛУБ „Пролетарского Авангарда“ шумел. Сотни глаз, не отрываясь, жадно уставились на сцену. Туда же летели возбуждающие, подзадоривающие крики со всех концов зрительного зала:

— Мишка! Симуков! Расстарайся! Дай ему ишшо! А ну, а ну!..

— Сморкачев! Ловко! Держись! У морду, у морду шпарь!

Между тем, вот что происходило на сцене. Двое оголенных до пояса парней, измочаленные, покрытые каплями пота, лупцевали друг друга кулаками. Получая удары, они крякали и отскакивали назад, с тем, чтобы снова ожесточенно броситься на противника.

Мишка Симуков, бившийся со Сморкачевым, изогнулся и нанес противнику такой удар под ложечку, что у того в животе ухнуло, словно в мешке со льдом.

— Готов! Сдал!!—заорали в зрительном зале.

Но тут Сморкачев, было зашатавшийся, с удвоенной злобой налетел на Симукова и, отбив выставленную для защиты головы руку, хватил его по носу.

— У-ух!—разом выдыхнул зрительный зал.

Симуков покачнулся и сел на землю. Из носа брызнула кровь.

— Сдавайся! Сдавайся!!—орали сторонники Сморкачева.

Шмыгая носом, из которого текла кровь, Симуков ошалело поглядел в зал.

— Держись, Симуков! Дай ему, сволочу, сдачи!—подбадривающе орали его сторонники.

Он разом вскочил и полез на Сморкачева. Выражение его глаз было настолько мало обещавшим хорошее, что Сморкачев метнулся назад, но поздно: сокрушительный удар пришелся в зубы. В зале задвигались.

— Так его! Так!—визжали одни.

— Неправильно!—кричали другие.

Теперь наступил черед Сморкачева: он сидел на земле и плевал на пол кровью.

На сцену выскочил руководитель.

— Товарищи, об'являю пятиминутный перерыв, после чего демонстрация наших достижений бокса будет продолжаться.

И тут-то они появились,—прекрасные большие белые полотенца. Боксеров, еле шевеливших руками, принялись обтирать полотенцами. Через пять минут, насухо вытертые, боксеры снова стояли друг против друга. По знаку руководителя, они опять принялись за работу кулаками. Теперь это продолжалось не так долго. Шансы бойцов были одинаковы, у обоих было отбито и разбито все, что можно разбить. Силы обоих равномерно убавились.

На пятой минуте оба сидели беспомощно на земле, не спуская друг с друга опухших глаз.

— Полотенца! — бодро скомандовал за сценой руководитель и, выбежав на сцену, сказал:

— Товарищи, пол минуты перерыва, для приведения товарищей в порядок.

И снова появились чудесные белые полотенца, на замену первых, которые превратились в мокрые тряпки, окрашенные в кровавый цвет.

Через пол-минуты демонстрация физкультуры продолжалась. Конец, вероятно, наступил совершенно неожиданно и в несколько странной форме.

После четвертого перерыва и обтирания боксеров, они не могли сами встать. Их подняли и держали до тех пор, пока руководитель, очень довольный удачной демонстрацией, дал знак. Тогда их отпустили.

Но, увы!—энергия иссякла „целиком и полностью“... Сделав несколько шагов навстречу друг другу, бойцы столкнулись телами, несколько секунд держались стоймя, в неустойчивом равновесии, подпирая друг друга.

Потом повалились на пол.

Руководитель выбежал на сцену и сконфуженно сказал, размахивая полотенцем:

— Товарищи! Извиняюсь — демонстрацию придется окончить по независящим от секции причинам.

* * *

БОКС? Нет, такой бокс мне не нравится. Думаю, что он не к лицу нашим рабочим. Саннадзор, поднапри!!!

А полотенца — это хорошо. Есть все-таки полотенца. Нужно хоть чем нибудь себя утешить.

Азиат

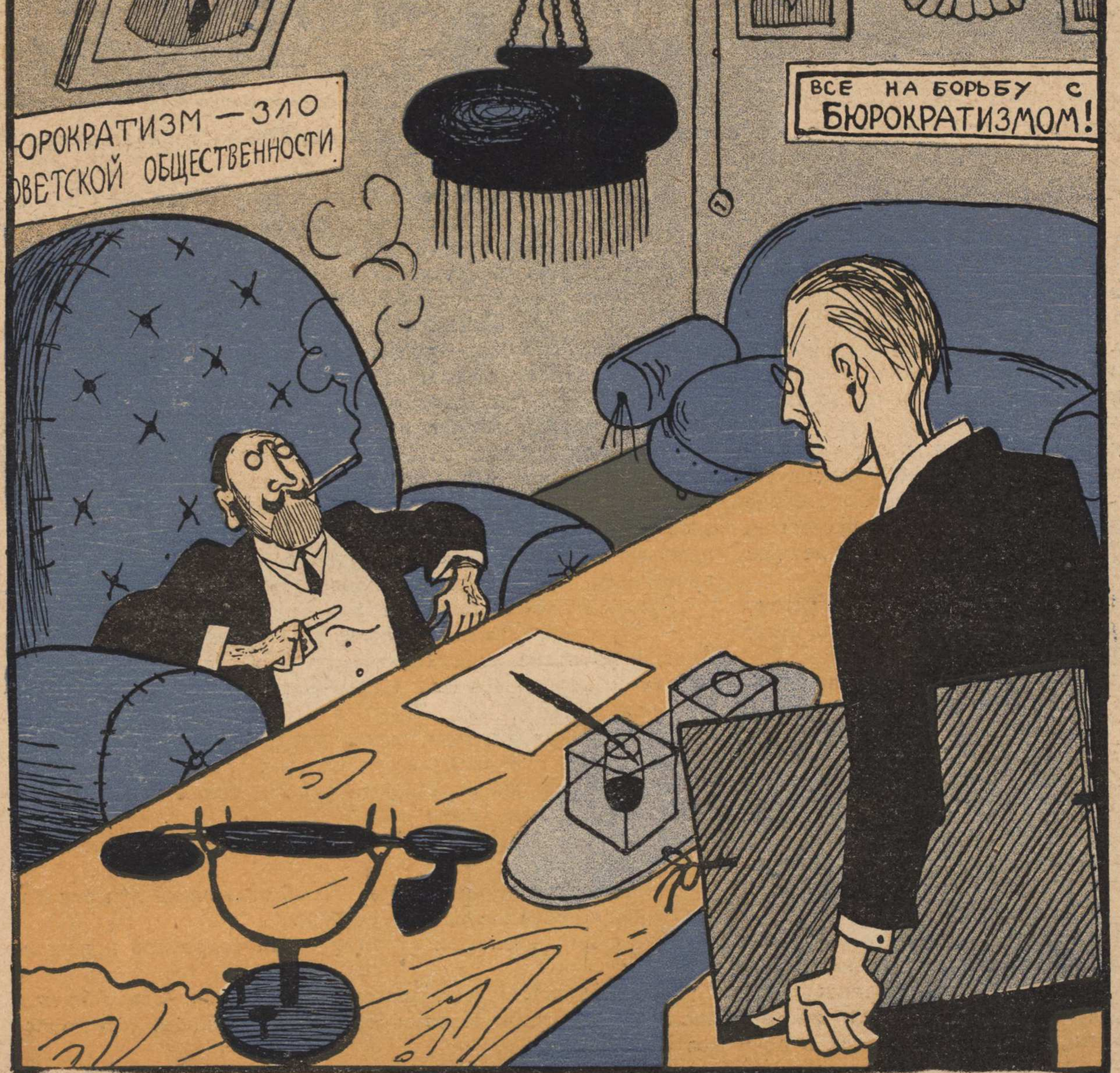
СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР „СМЕХАЧА“ СПЕЦИАЛЬНЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

РАССКАЗЫ, СТИХИ, ФЕЛЬЕТОНЫ.

РИСУНКИ Б. Антоновского, Ю. Ганфа, Б. Малаховского, А. Радакова, Н. Радлова, М. Черемных и др.

„БЮРОКРАТИЗМ—ЗЛО“...

Рис. Б. Малаховского

БЮРОКРАТ:—Если во вверенном мне учреждении я хоть раз замечу бюрократизм—вам всем не поздоровится! А если кто будет протестовать, то... увидите!

ЧУДО СТАНДАРТИЗАЦИИ

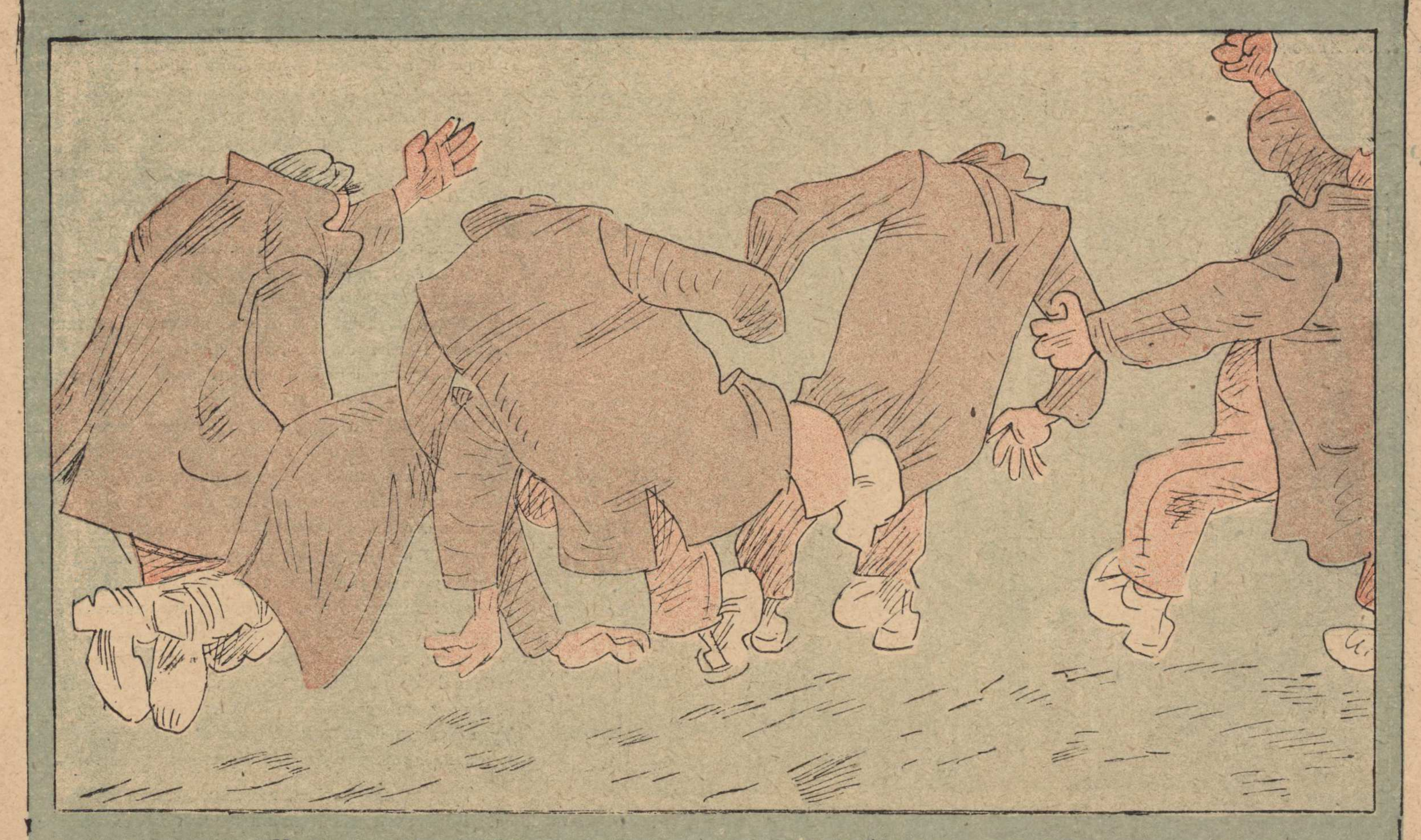
Вырабатывается единый стандарт пива.

Из хроники.

Рис. Б. Антоновского

Их было пятеро. Пять резких индивидуальностей. Они были различны во всем...

И все же без особенного труда они привели себя в стандартный вид...

ДЛЯ ПОТОМСТВА

Милиционер 448-го отделения, кандидат ВКП (б) избивает жену, запрещает ходить на собрания и т. д. Дело находится в прокуратуре, но жена под угрозой мужа подала заявление о примирении.

КАЖДЫЙ выдающийся человек,—в какой бы области он ни прославился,—не должен забывать о своем обязательстве перед историей и потомками!

Подумайте, каких трудов, каких дьявольских усилий стóят раскопки разных архивов, опросы старожилов,—с целью пролить свет, допустим, на жизнь поэта Пушкина. И какую бешеную радость вызывает находка полуистлевшего обрывка бумаги, на котором собственной рукой гениального певца Руслана и Людмилы начертано:

„...сдал прачке кальсоны—2 пары"...

Затаив дыхание, боясь, как бы этот драгоценный документ великой жизни не рассыпался от неосторожного прикосновения, ученые историки сидят над ним дни и ночи и строят всевозможные гипотезы:

— Когда именно гениальный творец Онегина сдал прачке упомянутые кальсоны? Было это в Петербурге или, может быть, во время ссылки, в Кишиневе? И нет ли следа этих кальсон в какой нибудь Онегинской строфе?

И вот уже печатают монографию „Новая рукопись А. С. Пушкина", и уже в прессе ведут горячий спор о кальсонах, разбившись на два лагеря, из коих один усматривает в кальсонах некий поэтический символ, а другой—простую шутку, шалость поэта-эпикурейца, певца Леилы и балетных ножек.

А все почему? Потому, что Пушкин не заботился об истории, потому что Пушкин ленился (или просто не догадался) вести аккуратный подробный дневник.

Я очень боюсь, что милиционер 448-го отделения в Москве, Артемьев в этом отношении идет по стопам великого создателя „Бориса Годунова" и ни секунды не думает о беспокойстве, которое он причинит благодарным потомкам, пожелающим впоследствии описать его, милиционера Артемьева, жизнь и труды.

Он творит, но не записывает. О его делах ходят рассказы из уст в уста, но умрут его современники—и унесут все подробности в могилу...

Как это ужасно!

Идя навстречу несчастным потомкам, ниже я пытаюсь дать в форме дневника все, что мне сообщено из достоверных источников о нашем современнике, милиционере 448-го отделения Артемьеве, М. И.

Итак--милиционер Артемьев о себе.

◆ „То-есть, ума не приложу, каким способом выселить из занимаемой мною комнаты мою чертовку жену (интимное выражение. Прим. Ив. Пр.).

Вчерась, пришедши поздно ночью в пьяном виде и застав жену в спящем состоянии, стащил таковую гражданку за волосья с кровати, после чего таскал и мотал всесторонне по комнате, дополнительно избивая револьвером. Рассчитываю, что принятые меры понудят к оставлению комнаты.

Лег поздно и утомившись. А утром надо итти в ячейку, как я есть кандидат ВКП (б)".

◆ „Нонче привел товарища, милиционера Егор Иваныча. Выкушали с им полбутылки, после чего срочно приступил к избиению жены, каковая и не думала очистить комнату и выехать. В левой ноге болит сустав: должно, свихнул, бивши этую мадаму. Ночью бил вторично, потому не исполняет приказания.

А дело было так. Лежит она после первого битья и стонет.

— Не стони, говорю. Соседям, говорю, мешаешь.

А она продолжает свое.

— Говорю тебе официально, как милиционер: не стони. После одиннадцати часов строго воспрещается, говорю, стонать. Не то протокол составлю!

А она—не обращает внимания. Тут, конечно, подушкой прикрыл для подавления крика и стал лупцевать, чем попало. Между прочим, попала под руку одна стоячая лампа, каковая и разбилась. Очень жалко. Для кандидата ВКП (б) лампа обязательна, чтобы о международном положении газетку почитать".

◆ „Ха! ха! ха! И боле ничего! Смешное происшествие: соседи по комнате, а также из соседних квартир ходили в милицию с жалобой—чтоб меня взяли и призвали к порядку. Это кого же взять? Меня, который есть законный блюститель порядка 448-го отделения?! Конечно, получили роскошный отказ о взятии.

Сегодня сделал льготу соседям: дома соблюдал тишину, а по этой причине отправился на предприятие, где служит жена. Это даже, скажу, очень любопытно: бил ее, такую сякую, по морде в полном присутствии рабочих и служащих".

◆ „Бил опять дома".

◆ „Тоже самое. Никаких перемен".

◆ „Прямо руки-ноги болят, а она не выезжает из комнаты! Чем взять? Подхожу с общественной стороны: запретил ходить ей на парт- и комсомольские собрания, а также вести общественную работу. Больше времени остается для домашнего битья. Наблюдаю, что после работы из предприятия шла бы прямо домой, для чего дежурю и сопровождаю с револьвером".

◆ „Бил до потери собственных сил. На другой день привел в квартиру постороннюю бабу, с каковой и гулял. Рассказал об этом факте жене, чтобы уязвить. Но не тут-то было! Пришлось с трудом, хотя и руки болят, опять взяться за битье. Тяжела ты, шапка Мономаха!"

◆ „Ничего не действует! Циркулярно уведомляю всех, что жена моя есть исчадие и колдунья. Если и этим не пройму, тогда не знаю, чего еще придумать!"

◆ „Соседи подучили ее подать заявление в нарсуд и в Контрольную Комиссию. Подала-таки! Ну, обожди! Полтора года не жаловалась! Я думал уже привыкла... Господи! Неужто закатают?!.."

◆ „Так и есть! Закатали! Признали виновным в систематическом избиении и приговорили по ст. 157 УК к десяти рублям штрафа. За что же это?! Гражданин плюнет на улице—с него рубль, а тут за собственную жену—десять рублей?!"

◆ „А Контрольная Комиссия тоже хороша: передала дело в прокуратуру!"

◆ „Улаживаю конфликт, войдя в контакт с женой. Битье, конечно, прервал".

◆ „Руки чешутся, но не бью. Увещаю словами".

◆ „Ура! Да здравствует равноправная женщина! Согласилась и подала в прокуратуру письменное заявление о прекращении дела. До чего же бить охота!.. Но не бью. Хотя теперь, конечно, потихоньку, один разок и можно бы"...

◆ „Господи, господи! А я-то терпел, а я-то целую неделю не бивши ходил! И, оказывается, впустую! Прокуратура, несмотря на заявление, не прекращает дела, потому что, дескать, тут не семейная ссора, а факт общественного значения... Вот тебе на! За что же я страдал воздержанием? И жены дома нету—с работы не вернулась. Туда бежать бить или обождать? А вдруг сейчас меня изолируют в ДПЗ? Неужто не поспею?"...

Тут, на наш взгляд, дневник должен оборваться. Возможны две причины: или Артемьев арестован, чтобы оградить несчастную женщину от насилия,—или он побежал бить. Вероятно, второе.

Ив. Прутнов

Рис. Б. Антоновского

УРЕЗАЛ НА 10%

— Что это за костюм такой? Брюки чуть ниже колен, а рукава до локтей не достают!

— А ты на цену погляди—не видишь: на 10% снижены.

ОЧЕРЕДНЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

В наших газетах все чаще попадаются заголовки: „Завод заработал“, „Фабрика заработала“, „Дизель заработал“ и т. д.

Рис. А. Радакова

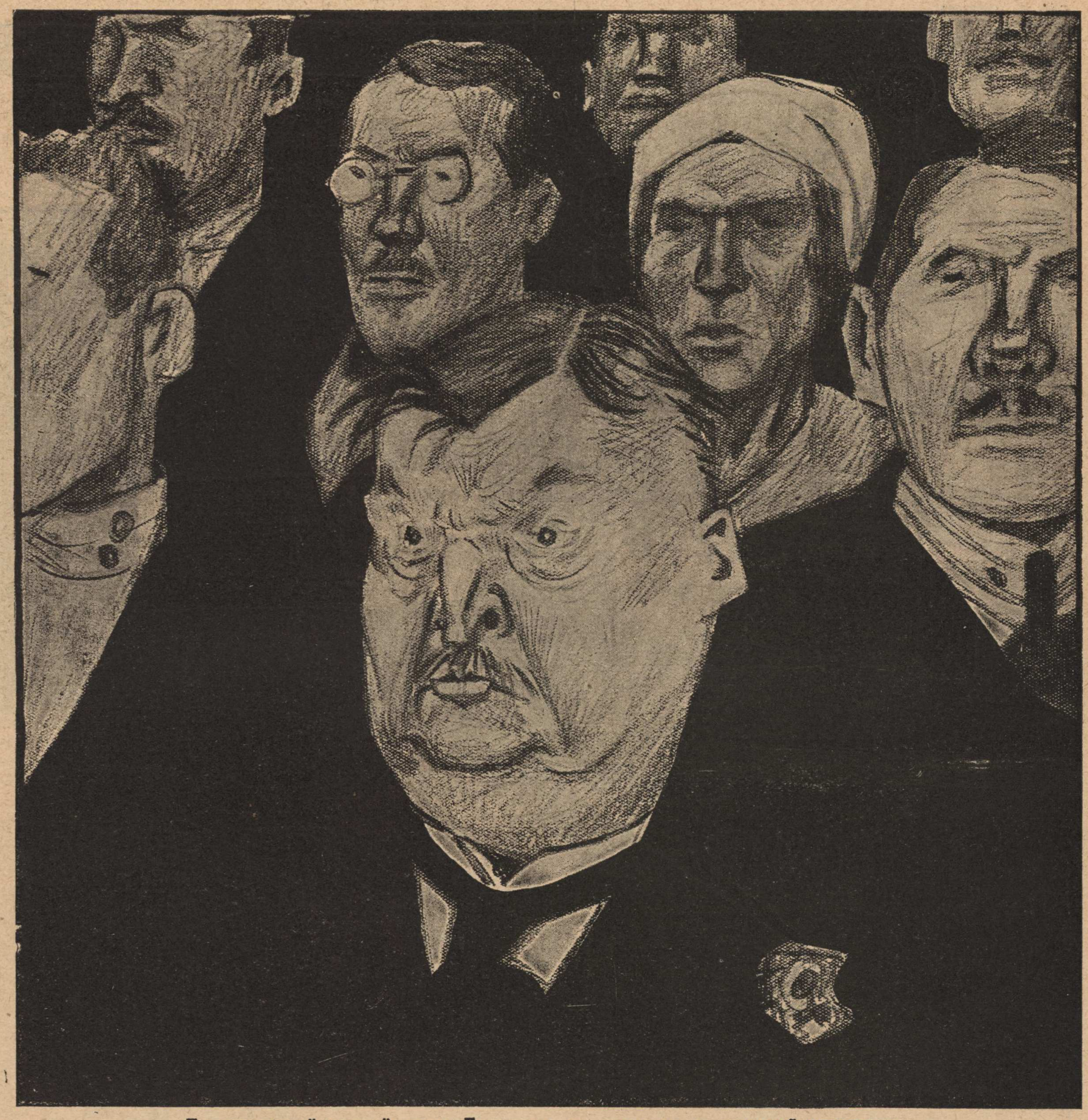

НЭПМАН:—А что я на этом заработал?..

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

Рис. Б. Антоновского

Композитор Глазунов избран членом Ленинградского Совета.
Из газет.

Единственный случай, когда Глазунов—не дирижер, а—рядовой музыкант.

КУДА ИДЕТ АНГЛИЯ?

Куда бы ни шла Англия,—она не может итти так, как идет, например, „Смехач". Не только в столицах, но и в провинции, тираж „Смехача" дошел до 100.000 экземпляров, а Англия, если консерваторы удержат власть, дойдет чорт знает до чего... Вот почему мы советуем жителям Великобритании запасаться пятиалтынными, чтобы приобрести следующий **специальный английский номер** „Смехача" (требуйте во всех городских, железнодорожных киосках и у газетчиков). Из этого номера английские правители узнают, что они идут именно туда, куда мы их посылаем... Если кто-либо из советских граждан также заинтересуется вышеупомянутой посылкой, то пусть немедленно по выходе следующего специального английского номера шепнет газетчику только два слова: „Дайте Смехач!", и газетчик уступит ему журнал по той же цене, что и англичанам, т.-е. всего за 15 копеек. Это дешево, сердито и необходимо каждому члену жилтоварищества. Ну, пока! Еду на вокзал! Надькин вернулся! Не до вас... Ах, оставьте и не задерживайте!!

МЕДСАНКОНЦЕРТ

На концерте, устроенном Санпросветом для домашних хозяек, в роли конферансье выступил врач.

Из московской хроники.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, больные... то-бишь, граждан-ки и граждане!..—приветствовал публику конферансье.—Я не стану говорить вам о влиянии концертов на нервную систему, на общий тонус и даже на пищеварение. Все это заняло бы много времени. Перейдем прямо к концерту. Первым номером докт.. то-бишь артист Сиренин исполнит „В крови горит огонь желанья", романс профессора Глинки... Кровь, по латыни сангвис, представляет из себя...

— Даешь „Огонь желанья"!..—рявкнул тот же бас.

Вышел артист, спел романс, после чего конферансье продолжал свои об'яснения:

— Гм... „В крови горит"... Но если, например, малокровие или по-гречески анемия, то тут не „погоришь"!..

Если гемоглобину меньше 70%, а кровяных шариков меньше 4 миллионов, то какое уж тут „горение"?!.. Число эритроцитов... а впрочем... гм... гм... это к делу не относится... Итак, попросимте, хирур.. то-бишь, артиста спеть нам еще что-нибудь!..

— „Я не скажу тебе, как больно
Сжимает сердце, ноет грудь..."

— Это—явные симптомы инфлюэнции!—об'яснил конферансье.—Но, может-быть, начинается и пневмония и даже—плевритис эксудатива...

— Дальше!—раздался нетерпеливый возглас.

— Следующей историей болезни будет ария Демона „Не плачь, дитя"... Вы, конечно, знаете, отчего плачет дитя?.. Может-быть, начинается скарлатина, а, может быть, и просто—понос... Но в этой арии не о таком дитяти говорится... Слушайте!

А когда прослушали, продолжал:

— Собственно, и сам Демон-то по нынешней терминологии является „опием", а тут он еще поет про „эфир"... Сразу вам—два очень употребительных медикамента. Опий принимается в качестве болеутоляющего, а эфир—как анестезирующ...

— Мы не в аптеку пришли!—крикнула какая-то хозяйка.

— Потише, родильница... то-бишь, гражданка!—остановил ее конферансье. — Наш концерт устроен с санпросветительной целью, а поэтому я должен вам давать соответствующие об'яснения.

После романса: „Все говорят, что я ветрена бываю" конферансье рассказал о ветряной оспе. После „Песни о золотом тельце" не преминул об'яснить, как „тельцы" дают сыворотку для прививки оспы. И только на песне „Тихо тащится лошадка" немного спасовал.

— Не знаю, почему она тихо тащится. Может быть, сап у ней, может быть,—мыт или сибирская язва... Ведь я же не ветеринар!..

Но зато по окончании концерта доктор оказался на высоте своего долга. Когда кто-то из молодежи, повернувшись к выходу, крикнул:

—„Сыпь, огольцы!"

—конферансье тоже крикнул:

— У кого там — сыпь?! Предлагаю подойти для осмотра!..

Ф. Благов

ЛЕТЕТЬ НЕТ ХОЗРАСЧЕТА

Последний кубок солнца выпит.
Темнее ночь, и ветер злей...
И вижу я: на юг, в Египет
Летит станица журавлей...

И треугольник птиц летящих
Пронзает неба синеву...
И я над книгой „исходящих"
Склонил задумчиво главу...

Постиг я тонкую сноровку!
Что вы за птицы,—знаю я;
Опять... Опять в командировку
На юг в далекие края?!

Но нет! Порхать по загранице
Теперь не прежняя лафа...
И вам, и самой важной птице
Расходов снижена графа...

Суровый минимум положен!
Зав не один в тоске зачах.
Останьтесь, птицы! Невозможен
Полет на собственных харчах...

Куда там! Птиц характер—прыткий...
Не сдержишь!.. Дело решено...
И дальний крик „Пиши открытки!"
Ловлю в открытое окно...

Диний

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Губисполком воспретил охоту на зайцев с 1-го февраля по 15-е октября.

Это
(Душа опасается!..
Дайте ответ!)
Радио-зайцев касается
Или же нет?

Вл. Иванов

КАК СДЕЛАТЬСЯ СЦЕНАРИСТОМ

(Руководство для начинающих)

ДЛЯ того, чтобы сделаться сценаристом, достаточно уметь писать и знать четыре правила арифметики.

Сценарии пишутся карандашом, чернилами или на машинке.

Как правило, на писание сценария должно быть потрачено не более часа.

Готовый сценарий следует отнести в близлежащую кино-организацию и сдать члену худсовета.

Через неделю зайти туда же и получить сценарий с надписью: „Не подходит".

Примечание. Обычно сценарии возвращаются через семь месяцев. Вышеуказанный пример—счастливое исключение.

Если надпись сделана „Не подходит" карандашом, следует тщательно стереть ее резинкой и нести сценарий в другой худсовет.

Через пять месяцев сценарий возвратят с надписью: „Не подходит".

Если надпись сделана чернилами, следует первую страницу переписать или перепечатать и нести сценарий в третью кино-организацию.

Ввиду ограниченного числа кино-организаций, через год хождений по ним, следует сесть за стол и срочно, в течение получаса, переделать сценарий: драму в комедию или наоборот.

После того, как фигура сценариста намозолит глаза всем членам худсоветов, директорам фабрик, режиссерам и курьерам, можно заказать визитные карточки:

ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ ГРАФОМАНЕНКО Сценарист

Наконец, в один фотогеничный день, чтобы отвязаться от назойливого посетителя, сценарий берут.

По этому поводу занимать трешку и праздновать в пивной это радостное событие не рекомендуется, памятуя украинскую пословицу: „Кажи гоп, коли перескочишь".

Через три месяца принятый сценарий передается в высшую инстанцию, которая знакомится с ним и выносит заключение: „Приемлем при условии переработки в идеологическом отношении".

Следует срочно, в течение пятнадцати минут, переработать сценарий в идеологическом отношении.

Высшая инстанция знакомится с переделкой и выносит заключение: „Приемлем при условии доработки".

Не падая духом, следует наисрочнейшим образом доработать.

В третий раз высшая инстанция выносит краткое решение: „Не приемлем".

В данном случае брать подтяжки и вешаться не следует.

Нужно твердо помнить, что путь сценариста усеян шипами без роз.

Как правило, во время писания сценариев и устройства их после написания, сценаристу не рекомендуется обедать и вообще питаться.

Сценаристам, как и писателям, авансов не дают.

Ибо аванс, как выразился один молодой, но многообещающий редактор, это—

Буржуазный предрассудок!

Архив

„МАРТОБРЯ 86 ЧИСЛА..."

(По Гоголю)

Установлено, что для прохождения годичного курса в Иваново-Вознесенском политехникуме студентам необходимо заниматься 55 недель и 4 дня в году.

„Рабочий Край".

Рис. Ю. Г.

СТУДЕНТ:—А знаете ли вы, что у нашего ректора вместо головы—шишка?

Издатель—„ГУДОК". Отв. редактор—И. Н. Пирогов.

Главлит № 82843. Москва. 5-я типо-литография «Мосполиграф». Москва, центр, Мыльников, 14. Зак. № 1153. Тираж 100.000 экз.

Рис. Б. Антоновского

ЮБИЛЕЙНЫЙ ПАМЯТНИК-СТАНДАРТ

— Отчего здесь памятник чехлом накрыт?
— Дежурный он у нас. Юбилей Гоголя прошел, а Толстого еще не скоро. Потому для сохранности накрыли.